

ФАУНА И БИОЛОГИЯ ПТИЦ / FAUNA AND BIOLOGY OF BIRDS

ЕДИН ЛИ ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ МОРОДУНКИ
НА ЗАПАДЕ РОССИИ?П.С. Томкович¹, Т.В. Свиридова², С.М. Косенко³, А.Л. Мищенко²,
В.И. Николаев⁴

¹ Зоологический музей МГУ, ул. Большая Никитская, д. 6, Москва, 125009, Россия; e-mail: pst@zmmu.msu.ru

² Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Ленинский проспект, д. 33, Москва, 119071, Россия; e-mail: almovs@mail.ru; t-sviridova@yandex.ru

³ Государственный природный биосферный заповедник «Брянский лес», ст. Нерусса, Суземский р-н, Брянская обл., 242180, Россия; e-mail: kossenkos@mail.ru

⁴ Национальный парк «Валдайский», ул. Победы, д. 5, г. Валдай, Новгородская обл., 175400, Россия; e-mail: nikval.cz@live.ru

Ключевые слова: мородунка, *Xenus cinereus*, европейская часть России, распространение, гнездовой ареал, дизъюнкция

Key words: Terek Sandpiper, *Xenus cinereus*, western Russia, distribution, breeding range, disjunction

Мородунка (*Xenus cinereus*) — широко распространённый в Палеарктике вид куликов, чей гнездовой ареал охватывает преимущественно страны бывшего СССР. В малом числе он размножается также в Ботническом заливе в Финляндии (например, Козлова, 1961; Ojanen et al., 1995; Delany et al., 2009; Golovatin et al., 2010). Гнездование отмечено в одном пункте в Латвии (Baumanis, 1989; Baumanis, Celmiņš, 1995; M. Strazds, личн. сообщ.). Несмотря на широкое распространение мородунка остаётся слабо изученным видом; лишь ограниченное число целых исследований посвящено этому кулику (Илус, 1977; Пинчук и др., 2002; Karlionova et al., 2006; Golovatin et al., 2010; Meissner et al., 2012, 2013).

В ряде публикаций упоминалось о расширении гнездового ареала мородунки (Бутурлин, 1934; Гладков, 1951; Птушенко, Иноземцев, 1968; Зубакин и др., 1986; Монгин и др., 1998; Хохлова и др., 2013 и др.), однако, детальный анализ этого процесса отсутствует, вероятно, из-за фрагментарности подтверждённых гнездовых находок вида. Более того, почти век известно о предположительно изолированном участке размножения мородунки на Днепре, а по более поздним сведе-

ниям, и на некоторых его притоках в пределах Украины и Беларуси (Кістяківський, 1957; Козлова, 1961; Nikiforov, 1998; Пинчук и др., 2002 и др.). Но при этом в ряде сводок ареал вида упоминается как единый (Бутурлин, 1934; Гладков, 1951; Степанян, 2003). В недавней аналитической работе, посвящённой распространению мородунки на гнездовании, также дано заключение об отсутствии дизъюнкции на юго-западе видового ареала (Golovatin et al., 2010). Как можно понять из последней работы, такой вывод был сделан на основании опубликованных в XXI в. новых сведений о находках гнёзд в Брянской (Гаврись, 2004), Смоленской (Свиридова, Зубакин, 2000) и Курской (Власов, Миронов, 2008) областях, т.е. на пространстве между украинско-белорусским участком ареала и основным ареалом вида, простирающимся от Рязанской, Московской и Тверской областей на восток. В дополнение можно упомянуть об указании вида в качестве гнездящегося в Орловской (Свиридова, Зубакин, 2000) и Калужской (карта распространения вида в Нечернозёмном центре (Свиридова, 2008, 2014)) областях.

Характеристику гнездового ареала мородунки затрудняют залёты за пределы области

Рис. 1. Размещение мородунки на гнездовании на западе Европейской России и в соседних странах. Распространение в Беларуси и на Украине показано без детализации сплошными линиями по литературным сведениям. Номера точек регистрации вида в России соответствуют порядковым номерам в таблице 1. Обозначения для точек регистрации: 1 — размножение установлено; 2 — размножение вероятно; 3 — гнездовой статус неясен или отклонён; 4 — предполагаемые границы областей плотного заселения видом.

Fig. 1. Breeding distribution of Terek Sandpipers in western European Russia and neighboring countries. The distribution in Belarus and Ukraine is shown without details by red lines based on literature sources. Numbers for breeding sites in Russia correspond to those in the Table 1. Designations for breeding sites: 1 — breeding is confirmed; 2 — breeding is probable; 3 — breeding status is uncertain or rejected; 4 — presumed borders for areas densely inhabited by Terek Sandpipers.

размножения, регистрации птиц в периоды сезонных перелётов, послегнездовых кочёвок, а также в период размножения в подходящих местообитаниях почти повсеместно в Европейской России (Гладков, 1951; Мальчевский, Пукинский, 1983; Хохлова и др., 2013 и др.). Отталкиваясь от этих сведений и принимая во внимание малочисленность встреч в гнездовое время и малое число подтверждённых гнездовых находок мородунки в перечисленных наиболее западных

областях России, мы попытались проанализировать опубликованные и собственные наблюдения, а также осуществили проверку надёжности ранее опубликованных данных для уточнения реальной картины распространения вида в этом регионе. Результаты оказались отличными от сложившегося в последнее время представления о современном распространении мородунки. Поэтому мы посчитали, что они заслуживают опубликования.

Материал и методы

Собраны и проанализированы найденные в научной литературе и некоторые оригинальные, ранее не опубликованные, данные о встречах мородунок, которые могли бы характеризовать западный предел распространения вида в России. Вне рассмотрения в настоящем исследовании остались находки на севере западной части ареала, поскольку обобщения по распространению вида там недавно опубликованы (Лаппо и др., 2012; Хохлова и др., 2013). Была проверена выборка сведений о мородунке из базы данных проекта по созданию Атласа гнездящихся птиц Европейской России; однако, на конец 2015 г. в ней не оказалось данных, представляющих интерес для цели нашего исследования. Мы также не пытались детально анализировать имеющиеся сведения о распространении мородунки в Беларуси (Nikiforov, 1998; Монгин и др., 1998 и др.) и на Украине (Кістяківський, 1957; Афанасьев и др., 1992; Грищенко 1998, Лебедь, Кныш, 1999 и др.), однако привели их схематично на рисунке 1 для общего представления о распространении вида.

Регистрации птиц в рассматриваемом регионе разделены на три категории. Во-первых, установленным размножением считали находки гнёзд с кладками или птенцов. Во-вторых, за вероятное размножение принято обнаружение птиц, активно беспокоившихся возле предполагаемых гнёзд или птенцов, а также встречи в гнездовой сезон нескольких территориальных пар на небольшом водоёме или на ограниченном отрезке большого водоёма. В-третьих, статус птиц считали неизвестным в случаях, когда птицу или нескольких особей отмечали в сезон размножения без каких-либо свидетельств возможности их гнездования, поскольку это могли быть как местные птицы, так и мигранты или кочевавшие неразмножавшиеся особи. Регистрации заведомо неразмножавшихся птиц, упоминавшиеся в публикациях, мы не рассматривали.

За сезон размножения принят период с начала мая до II декады июля включительно (Козлова, 1961), хотя в Беларуси мородунки приступают к откладке яиц раньше, с III декады апреля (Пинчук и др., 2002; Karlionova et al., 2006).

Результаты

Полученные результаты представлены в таблице 1 и на рисунке 1. Как можно видеть из рисунка, в рассматриваемом регионе имеются две области плотного размещения известных мест гнездования мородунки, а также менее десятка мест с установленным или предполагавшимся их размножением вне этих областей. Одна небольшая область охватывает бассейн среднего Днепра с несколькими его притоками (Десна, Припять, Сож, Щара). Вторая расположена северо-восточнее и представляет собой уже часть основного гнездового ареала, протянувшегося на восток за Волгу. Из рисунка очевидно, что западная граница этой основной области гнездования мородунки проходит от севера Воронежской области на север и северо-запад, по-видимому, через Липецкую, Рязанскую, Московскую, Смоленскую, Тверскую, Новгородскую и Ленинградскую области России. Интересно, что в днепровский очаг распространения на карте попали две точки на юго-западе Брянской области, тогда как на Днестре в пределах Смоленской области мородунка на гнездовании до сих пор не найдена (Д.Е. Те, личн. сообщ.). Единственное известное место размножения мородунок в Смоленской области, на её крайнем северо-востоке (точка №17 на рис. 1), расположено по соседству с областью основного распространения в Московской области; сведения о находке гнёзд в Смоленской области публикуются здесь впервые. Далее мы подробнее рассмотрим находки мородунок, заявленные наблюдателями как гнездовые, вне границ двух областей плотного распространения вида.

Существует ссылка на находку гнезда или гнёзд мородунки в Курской области (Golovatin et al., 2010). Однако оказалось, что в обобщающей публикации по этой области (Власов, Миронов, 2008) нет указаний на находку гнёзд. Более того, там сказано, что это лишь «редкий пролётный вид» области. А.А. Власов (личн. сообщ.) подтвердил, что до настоящего времени в области не существует гнездовых находок мородунки, и даже зарегистрированная «токующая пара в гнездовой период» (точка №3 на рис. 1) не была местной.

Имеется также указание на гнездование мородунки в Орловской области (Приложение

Таблица 1

Сведения о наблюдениях мородунок в сезон размножения на крайнем западе гнездового ареала в России

Table 1

Information about records of Terek Sandpipers at the extreme west of the species breeding range in Russia during the breeding season

№ на рис. No. on Fig. 1	Область Administrative region	Место Locality	Геогр. координаты Co-ordinates	Даты Date	Что наблюдали Observations	Источник сведений Source
1	Брянская	р. Ипуть выше с. Ущерпье, Клинецовский р-н	52°44' с.ш., 31°56' в.д.	4.06.2013	Беспокойное поведение 1 птицы	Шурша, 2013
2	Брянская	с. Сагутьево, Трубчевский р-н	52°26' с.ш., 33°29' в.д.	8.06.1997	Гнездо	С.М. Косенко, личн. набл.
3	Курская	с. Михайловка, Железногорский р-н	52°13' с.ш., 35°23' в.д.	3.06.1996	«Токующая пара в гнездовой период», «редкий пролётный вид»	Власов, Мионов, 2008
4	Калужская	р. Ресета, близ с. Красное, Хвастовичский р-н	53°26' с.ш., 35°10' в.д.	9.06.1998	2 птицы (пара?) в гнездовом биотопе, явно не размножающиеся	Д.А. Соловков, личн. сообщ.
5	Воронежская	Воронежское вдхр., г. Воронеж	51°46' с.ш., 39°15' в.д.	5.06.1991	Гнездо	Климов и др., 2004
6	Липецкая	Матырское вдхр., г. Липецк	52°34' с.ш., 39°47' в.д.	28.05.1984	Гнездо	Климов, Сарычев, 1987
7	Липецкая	с. Крутое, Добровский р-н	53°01' с.ш., 39°50' в.д.	5.06.1982	Гнездо	Климов, Сарычев, 1987
8	Тамбовская	д. Ивенье, р. Цна, Моршанский р-н	53°18' с.ш., 41°47' в.д.	1998–1999	ежегодно пары в гнездовое время	Околелов, 1999
9	Пензенская	г. Каменка, Каменский р-н	53°10' с.ш., 43°59' в.д.	начало июня 1998	2 гнезда	В.В.Фролов по Гудина, 2013
10	Рязанская	Рыбхоз «Морозовы Борки», Сапожковский р-н	53°57' с.ш., 40°56' в.д.	11.06.1998	Птица в гнездовой период	Иванчев и др., 2000
11	Рязанская	Окский заповедник, Спасский р-н	54°42' с.ш., 40°52' в.д.	1963–1978	Гнёзда, птенцы	Сапетина и др., 2005
12	Московская	р. Ока, д. Городище, Ступинский р-н	54°52' с.ш., 38°15' в.д.	29–30.06. 1979	Пуховой птенец	Зубакин и др., 1986
13	Московская	Виноградово, Воскресенский р-н	55°24' с.ш., 38°35' в.д.	17.05.1979	Первое из серии гнёзд	Зубакин и др., 1986, 1988
14	Московская	Люблино, Москва	55°39' с.ш., 37°46' в.д.	25–26.05. 1973	Гнёзда	Зубакин и др., 1986
15	Московская	Рузское вдхр., Рузский р-н	55°48' с.ш., 35°58' в.д.	?	Гнёзда	Зубакин и др., 1986; архив А.А. Кишинского
16	Московская	д. Чернятино, Клинский р-н	56°25' с.ш., 36°20' в.д.	20.06.1982	Гнездо	Зубакин и др., 1986
17	Смоленская	Яузское вдхр., Гагаринский р-н	55°53' с.ш., 35°05' в.д.	31.05 и 2.06.1989	2 гнезда, 8 территориальных пар	Мищенко, Суханова, 1990; неопубл. данные

18	Тверская	Центрально-лесной заповедник, Нелидовский р-н	56°27' с.ш., 33°00' в.д.	1994	2 птицы*	М.Н. Иванова, учётная карточка КОТР
19	Тверская	Болото «Оршинский Мох», Калининский р-н	57°00' с.ш., 36°18' в.д.	18.06.1987	2-3 пары в гнездовое время	В.И. Николаев, личн. набл.
20	Тверская	Терелесовские и Осеченские торфополья, близ г. Вышневолочка	57°34' с.ш., 34°50' в.д.	18.05–2.06.1987	2 пары с беспоконным поведением	Nikolaev, 1998; В.И. Николаев, личн. набл.
21	Тверская	Оз. Верестово, Бежецкий р-н	57°58' с.ш., 36°27' в.д.	1977–1979	до 10 территориальных пар	Зиновьев, 1980
22	Новгородская	Оз. Великое, Мошенской р-н	58°35' с.ш., 35°00' в.д.	22.05.1995	1 территориальная пара	А.Л. Мищенко, О.В. Суханова, не опубли.
23	Новгородская	Оз. Меглино, Мошенской р-н	58°25' с.ш., 35°10' в.д.	17.05.1993	Несколько территориальных пар	А.Л. Мищенко, О.В. Суханова, не опубли.
24	Новгородская	Оз. Болонье, Боровичский р-н	58°15' с.ш., 34°35' в.д.	25.05.1993	1 сильно волнующаяся птица	А.Л. Мищенко, О.В. Суханова, не опубли.
25	Новгородская	юго-запад оз. Ильмень, Шимский р-н	58°10' с.ш., 31°00' в.д.	9.05.1995	Гнездо	Мищенко, Суханова, 1998; А.Л. Мищенко, О.В. Суханова, не опубли.
26	Псковская	р. Великая, Выбутские пороги, Псковский р-н	57°42' с.ш., 28°17' в.д.	9–10.06.2002	Пара с пуховыми птенцами	Яблоков, 2002
27	Ленинградская	Дамба, Невская губа, Ломоносовский р-н	59°57' с.ш., 29°41' в.д.	16.06.2003 и др.	Гнездо	Рычкова, 2003; Иовченко, 2012
28	Ленинградская	Лахта, Санкт-Петербург	60°00' с.ш., 30°11' в.д.	конец июня 1969	Пуховые птенцы	Мальчевский, Пукинский, 1983
29	Ленинградская	д. Кисельня, Волховский р-он	60°02' с.ш., 32°08' в.д.	17.06.1999	2 пары, пуховые птенцы	Кондратьев, Высоцкий, 1999
30	Ленинградская	р. Свирь, у д. Ковкеницы, Лодейнопольский р-н	60°39' с.ш., 33°13' в.д.	22–23.05.2003	3 пары токовали	Ковалёв, 2004
31	Карелия	д. Андрусово, Олонецкий р-н	61°00' с.ш., 32°36' в.д.	4.06.2004, 11.06.2005	Гнёзда	Хохлова и др., 2013
32	Карелия	Петровский зал., о. Валаам, Ладожское оз., Соргавальский р-н	61°25' с.ш., 30°58' в.д.	конец мая – 8.08.1997	2 пары, судя по поведению гнездившиеся	Михалёва, 1997

* — В учётной карточке, присланной автором в 1996 г., мородунка отмечена как новый на гнездовании вид; в Примечании запись: «в 1994 г. отмечено 2 п, более никогда не встречали», т.е. не ясно, были там встречены две птицы или две пары. Не известны ни дата наблюдения, ни поведение птиц. Наблюдение принято нами условно как встреча в сезон размножения.

8 в Свиридова, Зубакин, 2000). Но это была, по-видимому, техническая ошибка, поскольку мородунку на гнездовании в этой области никогда не находили (Недосекин, 2013).

В Калужской области мородунка указана в качестве достоверно гнездящейся на карте

распространения вида в центральном Нечерноземье (Свиридова, 2008, 2014) на основе сведений об одной находке в базе данных по ключевым орнитологическим территориям (КОТР). Однако в действительности не существует никаких находок, указывающих

на размножение вида в этой области (А.Б. Костин, Д.А. Соловков, личн. сообщ.). В том случае, который попал в базу данных КОТР (точка №4 на рис. 1), наблюдали в гнездовой сезон двух птиц (предположительно пару) неизвестного статуса (Д.А. Соловков, личн. сообщ.).

Аналогичная ситуация с информацией о гнездовании мородунки в Центральном-лесном заповеднике на западе Тверской области (Свиридова, 2008, 2014; точка №18 на рис. 1), которая основана на наблюдениях бывшей сотрудницы заповедника М.Н. Ивановой (см. таблицу 1 и сноску к ней). Мы считаем эти сведения недостаточными, чтобы рассматривать мородунку в качестве размножавшейся в этом заповеднике, тем более что там неизвестны местообитания, пригодные для гнездования этого вида (В.И. Николаев).

Единственная находка пары мородунок с птенцами в Псковской области (Яблоков, 2002; точка №26 на рис. 1) не вызывает сомнений относительно статуса птиц. Однако их наблюдали там только в 2001 и 2002 гг. Не исключено, что это случай гнездования пары, осевшей за пределами области регулярного размножения вида.

Следует также обратить внимание на существование единичных мест установленного или предполагаемого гнездования мородунки вдали от основных областей распространения вида за пределами России — на севере Беларуси и в Латвии (точки без номеров на рис. 1). В урочище Городище (окрестности бывшей деревни Бурачки — 55°31' с.ш., 29°58' в.д.) Городокского р-на Витебской обл. Беларуси гнездо вида найдено 9.06.1964 г. (Дорофеев, 1970; Долбик, Дорофеев, 1978), но впоследствии гнёзд там не находили, и В.В. Ивановский (личн. сообщ.) считает, что, судя по местообитаниям, мородунка вряд ли могла там гнездиться. Нет уверенности в достоверности этой находки и у В.В. Гричика (личн. сообщ.). Имеется также указание на то, что мородунка «единично отмечена в районе Браславских озёр» (Монгин, Никифоров, 2004). Как оказалось, в этом случае одиночную беспокоившуюся птицу наблюдал Д.В. Журавлёв 20.06.2000 г. на оз. Снуды (55°45' с.ш., 27°04' в.д.) в Браславском р-не, и впоследствии там мородунок больше никогда не отмечали (Э.А. Монгин, П.В. Пинчук, личн. сообщ.).

В Латвии размножение мородунок известно только на рыбопродуктивных прудах Нагли (56°41' с.ш., 26°56' в.д.), где этот вид регистрировали почти ежегодно с 1980 г., а в 1987 г. там найдено гнездо (Baumanis, 1989). На этих прудах пары, возможно, гнездились и раньше, их максимальное число (7 пар) наблюдали в 1993 г. (Baumanis, Celmiņš, 1995). Судя по наблюдениям пар (гнёзд не искали), мородунки гнездились там же в малом числе регулярно до конца XX в. и неежегодно, по крайней мере, до 2010 г. (M. Strazds, личн. сообщ.).

Обсуждение

Выполненный анализ выявил достаточно отчётливый западный предел распространения мородунки в России и существование изолированного очага размножения вида, охватывающего бассейн среднего течения Днепра. Некоторые из заявленных ранее наблюдений вне пределов этих областей распространения вида, считавшихся гнездовыми находками, оказались неверно интерпретированными или ошибочными. Таким образом, в противоположность выводу, сделанному в последнем обзоре по распространению мородунки на гнездовании (Golovatin et al., 2010), подтвердилась точка зрения о существовании дизъюнкции в юго-западной части гнездового ареала этого вида (Козлова, 1961; Cramp, Simmons, 1983; Пинчук и др., 2002; Delany et al., 2009 и др.). Как оказалось, изолированная днепровская популяция краем ареала проникает в Брянскую область России, по крайней мере, по р. Десне. Ширина существующей дизъюнкции, измеренная от места гнездования в Брянской области до ближайших известных точек размножения в Смоленской, Московской, Липецкой и Воронежской областях (рис. 1), составляет 400 км и более.

Как известно, мородунки населяютazonальные динамичные увлажнённые местообитания, формирующиеся на ранних стадиях растительной сукцессии в местах естественного воздействия водотоков, либо на участках исключительного или дополнительного влияния хозяйственной деятельности человека — на пашнях в поймах рек, по берегам и островам водохранилищ, на спущенных прудах, отстойниках, фрезерных торфоразработках и др. (Nikolaev, 1998; Лаппо и др., 2012; Meissner et al., 2012, 2013; и др.). Доступность

естественных и ряда антропогенных гнездовых местообитаний вида определяется не только сукцессионными процессами, но также межгодовыми различиями в обводнённости угодий. Поэтому, несмотря на проявляемую мородунками некоторую степень гнездового консерватизма (Пинчук и др., 2002), не удивительно, что эти птицы должны быть приспособлены к исчезновению пригодных для них гнездовых местообитаний в одних местах и их возникновению в других. Именно такая адаптивная дисперсия на фоне крайне неравномерно размещённых местообитаний вида, по нашему мнению, объясняет возникновение отдельных случаев или даже очагов размножения мородунки за пределами основного гнездового ареала — например, как известные в Псковской области, Латвии и, возможно, на севере Беларуси. Такие мелкие очаги, по видимому, могут либо быстро исчезать, либо становиться форпостами для дальнейшего расселения. Сходная идея была высказана ранее в связи с расширением ареала мородунки Н.А. Гладковым (1951): «... могут иметь место как залёты, так и проникновение на гнездовье с дальнейшим укоренением». Не исключено, что подобным образом когда-то сформировались до сих пор существующие изолированные очаги размножения мородунки в Ботническом заливе и в бассейне Днепра. Реальное время их возникновения неизвестно, поскольку вряд ли оно датировано первыми фаунистическими находками вида в XIX и XX веках.

Необходимо упомянуть ещё одну высказанную гипотезу (Хохлова и др., 2013), объясняющую существование западных изолированных популяций мородунки (в данном случае речь шла о скандинавских птицах). Она заключается в том, что мородунки из разных участков гнездового ареала имеют предположительно различные как области зимовок, так и пролётные пути, ориентированные по долготе. К сожалению, эта гипотеза слабо обоснована, поскольку миграционные связи мородунок изучены исключительно плохо, а имеющиеся фрагментарные сведения о возвратах окольцованных птиц (Лаппо и др., 2012; Saugola et al., 2013; Pakanen, 2016) не вполне соответствуют такой гипотезе.

Завершая анализ, полезно отметить, что мородунка — вид, который предположительно следует помещать где-то близ центра на градиенте между видами, проявляющими

крайний консерватизм и номадизм в их территориальных связях. В дополнение к скудности сведений о гнездовом распространении мородунки это делает рассматриваемый вид сложным для характеристики структуры его ареала, поскольку в такой структуре могут сочетаться свойства ареалов как территориально консервативных, так и территориально лабильных видов (глава III в Лаппо и др., 2012). Однако изучение данного вопроса — дело будущего, когда будет накоплено больше фактов по распространению вида и больше количественных данных, характеризующих степени его гнездового консерватизма и дисперсии.

Благодарности

Настоящее исследование было бы невозможно осуществить в полной мере без сведений и (или) помощи с поиском литературы, которые предоставили нам региональные эксперты А.А. Власов, В.В. Гричик, Д.В. Журавлёв, А.В. Зиновьев, А.П. Иванов, В.В. Ивановский, А.Б. Костин, П.С. Панченко, П.В. Пинчук, Д.А. Соловков, Д.Е. Те, М. Strazds. О.В. Волцит и М.В. Калякин любезно предоставили сведения из базы данных проекта по созданию Атласа гнездящихся птиц Европейской России. Ю.В. Жариков откорректировал английский текст. Неоценимую помощь при подготовке рисунка оказал М.Н. Дементьев. Мы крайне благодарны всем этим людям за помощь. Работа П.С. Томковича выполнена в рамках темы НИР Зоологического музея МГУ «Таксономический и биохорологический анализ животного мира как основа изучения и сохранения структуры биологического разнообразия» АААА-А16-116021660077-3.

Литература

- Афанасьев В.Т., Гаврись Г.Г., Клевост Н.Л. 1992. Орнитофауна Деснянской поймы и её охрана. Препринт. Киев, 58 с.
- Бутурлин С.А. 1934. Полный определитель птиц СССР. Кулики, Чайки, Чистики, Рябки и Голуби. М.-Л., 256 с.
- Власов А.А., Миронов В.И. 2008. Редкие птицы Курской области. Курск, 125 с.
- Гаврись Г.Г. 2004. Мородунка. — Красная книга Брянской области: Животные. Брянск, с. 116–117.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд Кулики. — Птицы Советского Союза. Т. 3. М., с. 3–372.

- Грищенко В.М. 1998. Про занесення нових видів птахів до Червоної книги України. — Беркут, 7 (1–2): 94–103.
- Гудина А.Н. 2013. Птицы бассейна реки Ворона. Тамбов, 116 с.
- Долбик М.С., Дорофеев А.М. 1978. Редкие и исчезающие виды Белоруссии. Минск, 200 с.
- Дорофеев А.М. 1970. Гнездящиеся птицы Городокской гряды (эколого-фаунистический обзор). — Животный мир Белорусского Поозерья. Вып. 1. Минск, с. 37–79.
- Зиновьев В.И. 1980. Птицы лесной зоны европейской части СССР (Ржанкообразные). Калинин, 84 с.
- Зубакин В.А., Мищенко А.Л., Абоносимова Е.В., Волошина О.Н., Ковальковский С.Ю., Краснова Е.Д., Могильнер А.А., Николаева Н.Г., Соболев Н.А., Суханова О.В., Шварц Е.А. 1986. Современное состояние некоторых редких видов птиц Московской области. Неворобьиные. — Орнитология, 21: 77–93.
- Зубакин В.А., Морозов В.В., Харитонов С.П., Леонovich В.В., Мищенко А.Л. 1988. Орнитофауна Волгоградской поймы (Московская область). — Птицы осваиваемых территорий (Сб. трудов Зоол. музея МГУ. Т. XXVI). М., с. 126–167.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.И. 2000. Материалы по фауне и экологии птиц южных районов Рязанской области. — Современное состояние природных комплексов и объектов Окского заповедника и некоторых районов Европейской части России (Труды Окского биосферного гос. заповедника. Вып. 20). Рязань, с. 278–308.
- Иовченко Н.П. 2012. Роль комплекса защитных сооружений Санкт-Петербурга от наводнений в сохранении биоразнообразия и редких видов птиц Балтийского региона. — Русский орнитологический журнал, 21 (825): 3125–3139.
- Илус П.Х. 1977. К биологии мородунки. — VII Всесоюзная орнитологическая конференция. Тезисы докладов (Черкассы, 27–30 сентября 1977 г.) Ч. I. Киев, с. 243–244.
- Кістяківський О.Б. 1957. Птахи. — Фауна України. Т. 4. Київ, 431 с.
- Климов С.М., Сарычев В.С. 1987. Гнездование мородунки на Верхнем Дону. — Орнитология, 22: 183.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Мельников М.В., Землянухин А.И. 2004. Фауна птиц бассейна Верхнего Дона. Липецк, 224 с.
- Ковалёв В.А. 2004. Некоторые интересные встречи птиц на востоке Ленинградской области. — Русский орнитологический журнал, 13 (255): 242–244.
- Козлова Е.В. 1961. Ржанкообразные. Подотряд кулики. — Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2. М.-Л., 503 с.
- Кондратьев А.В., Высоцкий В.Г. 1999. О гнездовании мородунки *Xenus cinereus* в Ленинградской области. — Русский орнитологический журнал, 8 (85): 30–31.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. М., 448 с.
- Лебедь Е.А., Кныш Н.П. 1999. Размещение и численность гнездящихся куликов Сумской области (северо-восточная Украина). — Гнездящиеся кулики Восточной Европы — 2000. Т. 2. М., с. 83–92.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана. Т. 1. Л., 480 с.
- Михалёва Е.В. 1997. Дополнение к списку птиц Валаамского архипелага. — Русский орнитологический журнал, 6 (28): 20–21.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В. 1990. Редкие птицы Яузского и Верхне-Рузского водохранилищ. — Редкие виды птиц центра Нечерноземья. Материалы совещания «Современное состояние популяций редких гнездящихся птиц Нечерноземного центра СССР». М., с. 83–85.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В. 1998. Гнездящиеся кулики Новгородской области. — Гнездящиеся кулики Восточной Европы — 2000. Т. 1. М., с. 28–33.
- Монгин Э.А., Никифоров М.Е. 2004. Мородунка. — Красная книга Республики Беларусь: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных. Минск, с. 128–129.
- Монгин Э.А., Никифоров М.Е., Пинчук П.В. 1998. Распределение и численность куликов прибрежных местообитаний в Беларуси. — Гнездящиеся кулики Восточной Европы — 2000. Т. 1. М., с. 97–102.
- Недосекин С.В. 2013. Орнитофауна Орловской области и её исследователи: пособие по краеведению. Орёл, 132 с.
- Околелов А.Ю. 1999. Гнездящиеся кулики Тамбовской области. — Гнездящиеся кулики Восточной Европы — 2000. Т. 2. М., с. 45–53.
- Пинчук П.В., Монгин Э.А., Мороз С.В. 2002. Особенности биологии размножения галстучника и мородунки в пойме реки Припяти. — Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий. Материалы IV и V совещаний по вопросам изучения и охраны куликов. М., с. 43–46.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М., 462 с.
- Рычкова А.Л. 2003. Гнездование мородунки *Xenus cinereus* на южном побережье Невской губы. — Русский орнитологический журнал, 12 (247): 1437–1438.
- Сапегина И.М., Сапегин Я.В., Иванчев В.П., Кашенцева Т.А., Лавровский В.В., Приклонский С.Г. 2005. Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана). Т. 1. Неворобьиные птицы. М., 320 с.
- Свиридова Т.В. 2008. Изученность распространения и численности редких видов куликов Нечернозёмного центра России. — Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Материалы III совещания «Редкие птицы центра Европейской части России» (Москва, 1–3 января, 2000 г.). М., с. 30–38 и 287.
- Свиридова Т.В. 2014. Состояние редких видов куликов Нечернозёмного центра России на рубеже XX и XXI столетий. — Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Материалы V совещания «Распространение и экология редких видов птиц Нечернозёмного центра России» (Москва, 6–7 декабря 2014 г.). М., с. 65–91 и 337.
- Свиридова Т.В., Зубакин В.А. (ред.) 2000. Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. М., 702 с.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М., 808 с.

- Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В., Артемьев А.В. 2013. О гнездовании мородунки *Xenus cinereus* в Карелии. — Русский орнитологический журнал, 22 (856): 662–667.
- Шурша С.А. 2013. Встречи редких видов птиц в Клиновском районе Брянской области в 2008–2013 годах. — Изучение и охрана биологического разнообразия Брянской области. Материалы по ведению Красной книги Брянской области. Вып. 8. Брянск, с. 43–46.
- Яблоков М.С. 2002. Первая находка мородунки *Xenus cinereus* на гнездовании в Псковской области. — Русский орнитологический журнал, 11 (187): 543–544.
- Vaumanis J. 1989. Dīķa tilbītes un pelēkās tilbītes ligzdošana Latvijā. — Putni dabā, 2: 166–171 (латв., рез. рус., англ.).
- Vaumanis J., Celmiņš A. 1995. Latvijas Ornitofaunistikas komisijas pārskats par 1993 un 1994 g. — Putni dabā, 5(2): 71–81 (латв., рез. англ.).
- Cramp C., Simmons K.E.L. (eds.) 1983. The birds of the Western Palearctic. Vol. III. Oxford–London–New-York, 913 p.
- Delany S., Scott D., Dodman T., Stroud D. 2009. An atlas of wader populations in Africa and western Eurasia. Wetlands International. Wageningen, 521 p.
- Golovatin M., Meissner W., Paskhalny S. 2010. Updated breeding range of the Terek Sandpiper *Xenus cinereus* with additional data on nest densities. — Wader Study Group Bull., 117 (3): 157–162.
- Karlionova N., Remisiewicz M., Pinchuk P. 2006. Biometrics and breeding phenology of Terek Sandpipers in the Pripyat Valley, S Belarus. — Wader Study Group Bull., 110: 54–58.
- Meissner W., Golovatin M., Paskhalny S. 2012. Plasticity in choice of nesting habitat and nest location of Terek Sandpiper *Xenus cinereus* — a review of published materials and new data from western Siberia. — Wader Study Group Bull., 119 (2): 89–96.
- Meissner W., Golovatin M., Paskhalny S. 2013. Geographical Differences in Nesting Habitats of Terek Sandpiper (*Xenus cinereus*). — Wilson J. Ornithol., 125 (4): 811–815.
- Nikiforov M.E. 1998. Current distribution and population trends of some rare waders in Belarus. — International Wader Studies, 10: 282–284.
- Nikolaev V.I. 1998. The importance of the peatlands of the Upper Volga area as habitats for breeding waders. — International Wader Studies, 10: 291–298.
- Ojanen M., Fritzen N., Lilland B.-G. 1995. Status of Terek Sandpiper *Xenus cinereus* population in Finland. — Wader Study Group Bull., 76: 22.
- Pakanen V.-M. 2016. What do ring recoveries and resightings tell us about migration and wintering of Finnish Terek Sandpipers? — Wader Study, 123 (1): 69–72.
- Saurola P., Valkama J., Velmala W. 2013. The Finnish bird ringing atlas. Vol. 1. Helsinki, 549 p.

DOES THE TEREK SANDPIPER *XENUS CINEREUS* HAVE AN UNBROKEN BREEDING RANGE IN WESTERN RUSSIA?

P.S. Tomkovich¹, T.V. Sviridova², S.M. Kossenko³, A.L. Mischenko², V.I. Nikolaev⁴

¹ Zoological Museum, Lomonosov Moscow State University, Bolshaya Nikitskaya Str., 6, Moscow, 125009, Russia; e-mail: pst@zmmu.msu.ru

² A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences, Leninsky Prospect., 33, Moscow, 119071, Russia; e-mail: t-sviridova@yandex.ru, almovs@mail.ru

³ Nature State Biosphere Reserve “Bryansk Forest”, Nerussa, Suzemsky District, Bryansk Region, 242180, Russia; e-mail: kossenkos@mail.ru

⁴ National Park «Valdaisky», Pobedy Str., 5, Valdai, Novgorod Region, 175400, Russia; e-mail: nikval.cz@live.ru

Summary

It has been generally believed that there exists an isolated breeding population of the Terek Sandpiper (*Xenus cinereus*) in Ukraine and Belarus; however a recent study suggested an uninterrupted breeding distribution in the species (Golovatin et al., 2010). This conclusion was based on several breeding records made in recent decades in the area between the main breeding range and the presumably isolated south-western distribution area. In our study we analyzed in detail the published sources, information from regional experts and some of our own observations made in the area under consideration (Table 1, Fig. 1). It turned out that in several cases information about breeding of Terek Sandpipers in the disputed area has been formerly interpreted incorrectly and in a couple of cases statements about breeding of the species were erroneous. Thus, we demonstrate a clear disjunction of ca. 400 km wide between the main breeding range across Eurasia and the population in the Middle Dnieper River basin that covers parts of Ukraine, Belarus and westernmost Russia. At the same time cases of breeding were documented for Latvia and Pskov Region in north-western Russia, and doubtful cases of breeding are known for northern Belarus (Fig. 1). While the species does display a degree of site fidelity, we consider these breeding records as examples of irregular adaptive dispersal of individuals within highly unstable breeding habitats.

Поступила в редакцию 15 января 2016 г.